

* * *

Н-ой

Словно тонкой ниткой жёлтой,
светом дверь обведена
по проёму. Пахнет ёлкой
и морозом от окна.
За крахмальной занавеской

ночь такая залегла,
что прожить её невестой
ты, конечно, не могла.
И одно понять осталось:
чем утешит чистый лист
завтра утром злую жалость.
Надо вспомнить, раз взялись.

1970

* * *

Жизнь моя вкрадчивая,
переиначивая голос,
припоминаю, как славно
жилось мне и пелось
в час накануне,
когда на глазах моих случилось
то, что сегодня под утро
так трудно забылось.

лето 1967

* * *

Я руки грел на золотом огне.
Он расселялся в сучьях понемногу
и гордо правил в маленькой стране,
и памяти указывал дорогу.
Кружился тёплый невесомый дым.
Стояла осень, осыпая листья...
Всё было полно знанием своим —
и потому не принимало истин.
Свет отплывал за дальние стволы,
плутал в коре и, выбираясь с ленью,
стекал по следу листовенной смолы
и обрастал неторопливой тенью.

1968

Спешным временем срезанный косо,
гаснет день, пропадая из глаз
неприкаянно и безголосо,
незатейливо и без прикрас.

Недожитое в снах отразится,
возвратится ночной маетой,
чтобы грезиться и громоздиться,
злым ненастьем по окнам слезиться,
а к утру подарить немотой.

24.11.1979

* * *

Щебечет капля восковая на огне.

Мне жизнь доверена

и вновь неисполнима.

Прилежен, как судьба, от века в стороне,
застенный черновик, и злость неуголима.

Который раз в году надежде обречён,
прощению родня и выбором свободен,

зачем я одинок и ожидать учён

и, понимая всё, какой заботе годен?

Пощипывая воск, обуглится фитиль
и сломится в растоп,

и лепесток присадит,

и тонко начадит, и обернётся в пыль,

и этим с темнотой, как с матушкой,

поладит.

18.10.68

* * *

Какой русский не любит быстрой езды.

Н. В. Гоголь

Когда хитришь, когда коришь,
когда по правде говоришь,
когда дуришь зевак,
когда живые слезы льёшь,
когда напропалую лжёшь, —
не разберу никак.

А выпало с тобою жить,
и хлеб твой есть, и сыном быть,
и надо бы понять,
к чему вселенская гоньба,
что значит в ней твоя судьба,
земля, отчизна, мать.

02.12.1979

* * *

Как старцу Максиму нельзя на Афон,
так не отпускаешь в тиши отмолиться,
но втягиваешь как строфу в антифон
твоих славословий и плясок, столица.

Ещё не дозрела зардевшая гроздь,
и горечь целительней сладости сочной.
Ещё я на родине призванный гость,
взыскующий слова для яви построчной.

Друг вынул из петли, родная спасла
от крестного страха, от злого недуга,
и руга цела для простого стола,
и рядом опорой душа и подруга.

Дарящая не оскудела рука,
дремота пытливости не одолела,
и вечная память пока далека
от кельи, где спорится правое дело.

5.12.83

* * *

Обратимся к устной речи!
В ней, к пределам не спеша,
назначенью не переча
и к любой готова встрече,
утро празднует душа.

* * *

Напрасно сказаны слова,
неосторожный Рок
играет в мёртвые права
и жизнь берёт в залог.
    Всесильный обольщает звук,
    родной надежды знак.
    Но бедный одинокий друг
    сквозь тьму глядит во мрак.

Зачем ему твои лучи,
бессонное окно?
Душа измаялась в ночи,
ей тихо и черно.

21.03.85

ГОСТИНЧИК

На медовые коврижки
собрались к тебе детишки.
Больно, мать, строга:
не пристроишь, не усадишь,
по головке не погладишь —
сразу за рога.

Не свои — давать поблажку.
Можешь выправить бумажку —
только сколько взять?
Не робей, шерсти ораву —
на поборы нет уставу,
некогда зевать.

Так хватай с лотка горячих!
Для чего сюда иначе
пращур наш спешил?
Недопетрил, впал в оплошку,
позамешкался немножко —
поминай кем был!

Как встречала, так ответят.
Чем ласкала, тем приветят.
Так прикинь, Москва,
хороши ль растут внучатки.
Раскровянили сопатки
да и бьют с носка.

* * *

И. Бродскому

Мёртвый хватает живого.
Голосом ускользаю.
Знаю заветное слово.
Знаю.

Видишь, бреду, безымянный,
логовом гула?
Как ты, пустая, меня ломала!
Выправила, не согнула.

Друга тебе не выдам.
Пытай, если можешь.
Путай.
Жалок черноутробный рот,
и Кощей не страшен.
Смутой ты начинала
да и крепишься смутой,
звёзды кровянящей,
прахом пылящей с башен.

01.01.1985

* * *

Памяти В. Ф. Ходасевича

Родина! Я умираю.
Нечего больше беречь.
Слышишь? Последнее знаю —
твёрдую русскую речь.
Душу твою непростую
ни от кого не берёт —
и потому не ревную,
переступив за порог.

И потому без укора
перед тобою молчу.
И обернусь не для спора —
глянуть в лицо захочу.

20.11-24.12.68

* * *

Жизнь, одумавшись, проста
и почти не виновата,
что печаль и красота
перепутались когда-то,
что, от нитки фонарей
отступить не смея в темень,
вечер старится скорей,
чем его проходит время.
Вот в лицо ему пахнёт,
искру Божию задует,
каплю тёплую смахнет,
злые губы поцелует.

1968

* * *

Не время ли, душа моя, остепениться,
о счастья забыть и гордых слов не звать?
Что проку горевать, заглядывая в лица
безумцев и глупцов? Что проку горевать?

Вот под вечер фонарь палатку световую
расставит на луче, снежок запорошит,
и я тебя люблю, горячий рот целую,
и ласковая плоть к погибели спешит.

* * *

Не зря душа горела,
пылала плоть не зря,
когда прозренье зрело
в костре календаря.

Достало слёз и срама.
И всё ж завидна часть —
смотреть и думать прямо
и с будущим совпасть.

* * *

Так не ропщите на душу,
пока ещё жива,
пока свежее ландыша
окольные слова,
пока она при голубе
рассыпана зерном,
пока на грудь приколота,
пока её вернём.

11-13.07.1967

* * *

Зов из будущего разгадан
и в минувшее обращён.
Здесь душа отыграла градом
и ползёт на забор плющом.
Зеленеет Господним оком,
безнаказанна и свежа.
Киноварным трепещет соком
в сердце радости и стрижа.

* * *

Ну вот и снова жить хочу
и умирать не смею,
и тепло чуткую свечу,
один, как с дочкой, с нею.

Лица никак не подберу,
но и поныне помню
не то любовь, не то игру,
как раз апрелю ровню.

Потёмной памяти права
вчерашним днём помечу.
Я там не знал, что ты жива
и смотришь мне навстречу.

* * *

Живу, как день велит, и потому неплохо,
мне всякий час теперь — сугубая родня.
Так не гони меня, ворчливая эпоха,
поделим как-нибудь и веточку огня,
и каверзы Невы, не по-февральски чёрной,
и тёплое лицо, что нам несёт трамвай.
Уж лучше обойди, но жизни приручённой
у сына своего из рук не вырывай!

* * *

Я дам вам подписи и что ещё в цене.
Берите всё, по грошикам не стану.
Но одного прошу. Отдайте мне
Ту женщину. Отдайте. Я не спяну.
Своя же надоела голова,
в ней слишком, слишком всякого и всяких.
Мне ничего не надо. Пусть она

придёт и сядет.
Какое дело вам? У вас перо, чернил...
А остальное — это только наше.
Плевать, что был, везде и всюду был.
Я был и буду, но сегодня начат.
Хотите знать, когда же отдавать,
Какое платье шить под этот танец?
Ну, как её по-вашему назвать?
Я не могу. Потом. Само настанет.
Я душу наизнанку как карман,
и перья — словно лопнувшие почки.
Пустите к ней. Я и цветов нарвал.
Она кричит. Она со мной не хочет.

* * *

Смерти лёгкой дай, Господь!
Никого ты мной не мучай.
Блажь и слёзы, честь и плоть
преврати во прах и в случай.

К возвращенью я готов
и с признаньем не помедлю,
лишь десяток верных слов
нашепчи и дёргай петлю.

Ни тужить, ни отпевать —
в яму чёрную, во тленье.
Береги друзей и мать
до Любви, до Воскресенья!

25-26.11.79
(ночью)

Щёлкни клаузулой, запирая
подсыхающую строку.
И, пока от края до края
коренится в ней блажь сырая,
сам себе её растолкуй.
Вспомни всё от начала: кто с ней
слыл в приятельстве, жил в родстве,
с кем равняли её, несносней
чей совет был, в надежде поздней
кто смотрел сквозь неё на свет.
Вот тогда и заметишь: пухом
синим звёзды тебе на грудь
тихо падают; ты, по слухам,
прах давно и единым духом
жив — начало перечеркнуть.

1969

Как он далёк от нас, как неотступно светел,
зелёный уголёк надутренной звезды,
как он любим легко, как издавна заметен,
как затемно следим за дымкою с воды.
Как выведен туман за холодок ольховый,
за хлопотом волны, за цокотом с куста,
как засырил песок под сором ивняковым,
как влажен желобок краплёного листа.
Как ласково веслу, как лепестку, на лопасть,
на лобную дугу перенимать воды
густое колотьё, околокормный клёкот
и пальцы напрягать под трепетом звезды.

1968

* * *

Золотой узорный сумрак
в занавешенном окне.
Для чего резьбы рисунок
в сердце просится ко мне?
Знаю, буду истолкован,
перемаран, перебит,
перекроен, перекован,
зацелован, позабыт.
Незавидная забота.
Говорят, не повезло.
Самодельная работа,
роковое ремесло.

1984